

КОНЦЕПТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ОПЫТ ЕГО АДАПТАЦИИ К РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Дмитрий Александрович Ленков

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, lenkov_dmitrii@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются концептуальные модели гражданского общества западноевропейской классической традиции (М-модели, Л-модели) и опыт их адаптации в постсоветской России с опорой на технологии диффузии социально-гуманитарных инноваций (имитационный и подражательный тип инноваций). Показана их недостаточная релевантность перехода к аутентичным инновациям в этой сфере, развивающим институциональную (Р-модели и композиционные модели) и деятельностьную (гражданское участие, гражданская активность) базу гражданского общества в современной России.

Ключевые слова: гражданское общество, диффузия инноваций, М-модели, Л-модели, Р-модели, гражданская активность, гражданское участие, социально ориентированные НКО

Для цитирования: Ленков Д. А. Концепт гражданского общества и опыт его адаптации к российским условиям: традиции и инновации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 183-188. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-183-188>

Politology and Ethnopolitics

Original article

CIVIL SOCIETY CONCEPT AND EXPERIENCE OF ITS ADAPTATION TO RUSSIAN CONDITIONS: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Dmitry A. Len'kov

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, lenkov_dmitrii@mail.ru

Abstract. The article analyzes the conceptual models of civil society of the Western European classical tradition (M-models, L-models) and the experience of their adaptation in post-Soviet Russia based on diffusion technologies of socio-humanitarian innovations (imitation and imitation type of innovations). It shows their inadequacy and the possibility of transition to authentic innovations in this area, developing an institutional (R-models and compositional models) and an active (civil participation, civic activity) base of civil society in modern Russia.

Keywords: civil society, innovation diffusion, M-models, L-models, R-models, civic engagement, civic engagement, socially oriented non-profit organizations

For citation: Len'kov D. A. Civil society concept and experience of its adaptation to Russian conditions: traditions and innovations. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(2):183–188.* (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-183-188>

Вопросы развития и укрепления гражданского общества (ГО) в современной России постоянно находятся в центре внимания российского общества и государства. При этом внимание акцентируется на ГО как на важном институте, содействующем устойчивому развитию страны, так и на ресурсе, необходимом для защиты национальных интересов и суверенитета России. В последнем случае подчеркивается значимость реализации государственной политики,

направленной на «развитие институтов гражданского общества, поддержку общественно значимых инициатив, развитие взаимодействия институтов гражданского общества и населения с органами публичной власти в решении вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряженности»¹. Пожалуй, впервые в документах последнего времени общественное и политическое внимание было заострено на данном направлении и выделено особое направление государственной политики, связанное со стратегией национальной безопасности.

Актуализация проблем развития и фундаментализации гражданского общества связано также с определенным зазором между концептуальными позициями, касающимися особенности, структуры, миссии российского гражданского общества и известной несфокусированностью его практического функционирования на решении базовых задач формирования общественной самоорганизации и эффективным управлением системой гражданских институтов и процессами гражданской социализации. Основными причинами такого несоответствия выступают, с одной стороны, недостаточный исторический опыт России в формировании гражданского общества как базового демократического института, функционирующего в условиях рыночной экономики, приоритетов частной собственности, личностных прав и свобод. Такого рода опыт начал формироваться лишь в конце XIX – начале XX вв., а также возобновлен с началом постсоветского периода. С другой стороны, острая потребность в формировании новых демократических институтов в условиях рыночной модернизации и незнание законов и тенденций диффузии политических инноваций в обстоятельствах форсированного установления новых политических и гражданских институтов, привели к появлению их в не вполне аутентичных для России форматах.

Такая неудовлетворенность высказывается все чаще как российским населением, политиками, экспертами [1-2], так и внешними наблюдателями, прежде всего западными, где опыт этот заимствуется, но при внедрении в политическую практику проявляет себя неэффективно и своеобразно [3], что и заставляет переключить внимание как на разработку обновленных классических моделей гражданского общества для современных российских условий, так и на осмысление условий и технологий диффузии и рецепции социально-гуманитарных инноваций в российской политической и социокультурной среде.

Такого рода исследования активно проводятся в настоящее время. Совершенно справедливо подчеркивает одна из известных исследователей гражданского общества в России С.В. Сиражудинова: «При выделении моделей гражданского общества прояснить особенности их построения может концепция диффузии инноваций, при применении которой заметно выделяются этапы в развитии гражданского общества, характерные для незападных стран» [4, с. 225].

На наш взгляд, данный подход заслуживает того, чтобы ориентироваться на него в методологическом ключе. Тем более, что наиболее полная его концептуальная артикуляция дана в разработках Ростовской научной элитологической школы (А.В. Понеделков, А.М. Старостин, С.А. Кислицын, С.И. Кузина) на материале ряда основных политологических концептов, включая и концепт «гражданское общество». В своих исследованиях данные ученые используют понятие социально-гуманитарных инноваций, включая и политические. В частности, к сфере социально-гуманитарной инноватики проф. А.М. Старостин относит такие основанные на фундаментальных научных исследованиях виды действий, как «социальные и гуманитарные технологии; методы и методики социального проектирования и планирования; методы и технологии социального управления и управления поведением и т.д.» [5, с. 9]. Следует также согласиться с выводом проф. А.Ю. Сунгурова, констатирующего, что внедрение инноваций в политической сфере, включающее проведение соответствующих преобразований, является необходимым для создания благоприятных условий для эффективного развития государства и гражданского общества [6, с. 31].

Указанный методологический подход в рамках Ростовской политологической школы позволил реализовать ряд серьезных исследовательских проектов и защитить около 20 докторских и кандидатских диссертаций (В.Г. Домановым, С.В. Сиражудиновой, А.В. Семеновым, М.В. Метлушенко, И.В. Твердовым, В.Е. Черепахиным и др.).

¹ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности РФ». № 400 от 02.07.2021. П. 47-5.

Следует также адресоваться к одному из значимых межвузовских проектов, в котором приняли участие представители Ростовской политологической школы, руководствуясь принципами анализа диффузии политических инноваций. Это коллективное исследование «Развитие гражданского общества в регионах России». Здесь подчеркнута: «Немаловажными при комплексном исследовании проблем гражданского общества являются и практические аспекты внедрения теоретических наработок или распространения (тиражирования) новых образцов опыта» [7, с. 42].

Что же касается доминирующих концептуальных представлений о гражданском обществе, то и теоретический анализ [8–9], и социологические замеры [10] показывают, что в современных российских условиях проявляют себя несколько базовых моделей «гражданского общества». Так, известный исследователь О. Хархордин, анализируя пути развития концепций гражданского общества и способы их адаптации к российским условиям, указал на две традиции в понимании гражданского общества: Л-традиции, идущей от Дж. Локка и М-традиции, восходящей к Ш. Монтескье [11, с. 76-80]. Он справедливо заметил, что, вращаясь в рамках этих классических представлений современная российская политическая мысль не вполне в них вписывается. Ей как бы недостает чего-то своего. И, возможно, что путь к этому своему могут далее прояснить дальнейшие поиски с ориентацией на третью традицию, которую можно обозначить Р-традицией – поиски в области религиозно-этических оснований гражданского общества [11]. Тем более, что в российской классической традиции и в ее современном продолжении действуют несколько базовых конфессий, оказывающих значимое влияние на гражданскую социализацию. Причем они образуют несколько вариаций Р-традиции (православную, исламскую, буддийскую, иудейскую), дополняемую значимым и многочисленным составом представителей Л-традиции и М-традиции, чьи социально-гражданские представления и социально-поведенческие проявления в своей основе имеют светские мировоззренческие и политические основания. И вполне можно согласиться с известным автором, что «представление теоретиков М-традиции о гражданском обществе как наборе независимых ассоциаций, опосредующих отношение между индивидом и государством, оказались гораздо ближе к нынешним российским дебатам о гражданском обществе, чем Л-традиция» [11].

Резюмируя приведенные материалы, касающиеся развития классических и современных представлений, основанных на инновационной практике, мы можем, исходя из намеченной проблемной ситуации, сформулировать основную направленность нашей работы: выявление репрезентативных для российских условий моделей гражданского общества и анализ потенциала социально ориентированных НКО как приоритетного формата кластеров гражданского общества в регионе для развития гражданского участия.

Хотелось бы пояснить, что в формулировке цели исследования тот опыт, из которого мы исходили и который обобщали, касается прежде всего наиболее деятельного и быстро развивающегося кластера гражданских организаций и их ассоциаций – социально ориентированных НКО (СО НКО). Его анализ позволил скорректировать и подходы к основаниям моделей гражданского общества. В базе этих оснований – не только структурные и институциональные элементы, но и деятельностные. Следовательно, и модель выстраивается в рамках сопряжения не столько институционального аспекта гражданского общества и власти (политического общества), а сколько – формата их взаимодействия, что в итоге позволяет выстроить развитие и усложнение моделей гражданского общества в динамике и распределить их по векторам роста степеней гражданской свободы. В итоге – это изучение взаимосвязей в треугольнике «гражданская активность – политическая активность – демократия».

Из представленной выше репрезентации проблемы вытекает основная идея исследования. Она выделяет позиционирование гражданской активности во взаимодействии с политической активностью как более целенаправленной на властные структуры, позволяющей расширять пространство гражданской и политической свободы, формируя в итоге институты демократии и стиль их взаимодействия с властью.

На наш взгляд, данный «треугольник» может двигаться по трем траекториям:

патронажной – состоящей во влиянии политического общества и государства на социально-экономические и социокультурные процессы. Наиболее яркое проявление такого патронажа – это пресловутая «вертикаль власти». Мы находимся пока в этом тренде, что

позволяет удерживать большую или меньшую устойчивость развития в период активного реформирования и защиты суверенитета страны.

Вторая траектория – **конкурентная**, когда структуры гражданского общества предлагают власти свою повестку и продвигают ее, в том числе инкорпорируя через политическое общество своих активных акторов. Такой траектории требует от нас придерживаться Запад. Для него это привычно и сформирована за многие десятилетия и даже века соответствующая политическая и гражданская культура. У нас пока это не готово. А в бывших советских республиках, строящих по такой предлагаемой матрице свою новую государственность, ничего не получается. Они «сваливаются» в колею буржуазного национализма и радикализма, неустойчивость национального развития, что сказывается и на экономике. Достаточно сказать, что на позднесоветские ключевые социально-экономические показатели за 30 лет удалось выйти только России, Казахстану и Белоруссии.

Третья траектория – **партнерство** власти, бизнеса и гражданского общества. Для нас, похоже, это оптимальный путь, учитывающий и цивилизационные условия, и параметры существования российского общества в предшествующий период.

Данное направление, модель требует для своей реализации значительной активизации деятельности гражданского общества и его институтов.

Что касается опытного материала, то анализ этой деятельности на фактуре последнего периода показывает, что из институтов гражданского общества в российских условиях, с нашей точки зрения, на первый план выдвинулись некоммерческие организации (НКО). К ним относятся различные организации: светские и религиозные, социально-этнические и социокультурные, нацеленные на развитие территориального самоуправления, поддержку различных видов профессиональной деятельности, оказание помощи ряду категорий населения и т.д.

В условиях экономического кризиса, пандемических проявлений, демографических сдвигов в сторону старения населения и т.п. особое место начинают занимать **социально ориентированные** НКО. Это тем более важно еще и по усилившейся и директивно подкрепленной ориентации на индикаторы и ценности социального государства в современной России, в том числе и в нашем регионе.

Следует подчеркнуть, что объем и спрос на эти услуги со временем не падает, а при надлежащей поддержке может расти. Многое зависит и от числа СО НКО и числа их добровольных помощников. Пока что численность членов СО НКО достигает порядка 1 % от числа жителей, а волонтеров – от 5 до 10 %, что в принципе не так уж и мало, но резервы роста имеются. Наиболее многочисленная когорта в составе волонтеров – студенты, а также работники культуры, образования и науки. В частности, на причастность к волонтерскому движению указывают до 30 % от их общего числа. И, как это закономерно складывается, большее понимание необходимости социально ориентированной организованной общественной деятельности присуще тем, кто лучше об этом информирован.

В целом же на несомненную общественную полезность СО НКО указывают свыше 50 % опрошенных. Кстати говоря, существенным резервом в развитии данной гражданской деятельности выступает степень информированности об этом. 30 % респондентов указывают, что им ничего неизвестно о социально ориентированной гражданской деятельности. Думается, что это можно поправить в лучшую сторону, ибо по данным опроса, до 40 % сведений об обозначенном сюжете люди получают от телевидения и до 40 % – из Интернета. Работа с журналистским корпусом, блогерским активом способна значительно усилить и общую информированность в данном вопросе, и значительно поднять уровень мотивированности и желания включиться в данный вид гражданской активности.

Итак, каковы основные выводы и рекомендации?

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем следующее:

1. В развитии концепта «гражданское общество» следует выделить классическую и современную фазы. Классическое понимание, образующее ядро концепта, носит достаточно общий характер и сводится к «самоорганизующее начало и сосредоточение негосударственных отношений... общество, контролирующее не только государство, но и богатство страны, общество с развитыми партнерскими отношениями между обществом, государством и экономикой» [12, с. 549]. К этому следует присовокупить и контроль общества за решением проблем общественной и личностной безопасности.

Анализ показывает на возможность выделить ряд классических моделей развития гражданского общества (Л-модель, М-модель). Но их апробация в современных российских условиях показывает их недостаточную релевантность. И речь может идти еще по крайней мере о Р-модели. В то же время становится ясным и недостаточным инструментальный потенциал концепта ГО и необходимость его дополнения прикладными конструктами.

2. Выход на развитие прикладного и инструментального аспектов концепта ГО требует отрефлектированного использования новых методологических подходов, связанных с теорией и практикой социально-гуманитарных инноваций и, в частности, политических инноваций и их диффузии и рецепции. Последнее особо важно для современных российских условий, поскольку здесь использование концепта и опыта развития ГО осуществляется в основном путем рецепции западноевропейской модели ГО (Л-модель и М-модель).

3. Отрефлектированная в плане концепции политических инноваций структурная и функциональная подсистемы ГО с учетом российских условий (многосоставное общество) требует учета действия нескольких моделей ГО, прежде всего светского формата (М-модель), профессионального формата (Р-модель) и смешанного формата. Приоритетное проецирование в инструментально-прикладную плоскость российского варианта концепта ГО требует выстраивания не только институциональной, но и деятельностной структуры ГО. В качестве деятельностной проекции концепта ГО в российских условиях выступает схема «гражданские инициативы – политические инициативы – демократическое сообщество». Соответственно, выделенная схема приобретает достаточное – сценарное наполнение в виде следующих вариантов функционирования: патронажной, конкурентной, партнерской.

4. Анализ динамики развития компонентов ГО на материале Ростовской области показывает наблюдаемое преобладание патронажной модели в функционировании этих компонентов с заделами выхода на партнерскую модель. Основной материал для политико-социологического анализа получен в рамках Проекта «Общественное мнение о деятельности некоммерческих организаций и Общественной палаты Ростовской области в 2021 г.», а также с опорой на контент-анализ отчетной документации, отражающих деятельность социально ориентированных НКО.

В то же время анализ опыта других регионов РФ показывает присутствие в рамках патронажной модели существенное погружение в конкурентную модель (гг. Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург). Тем не менее, на наш взгляд, именно деятельность СО НКО в настоящее время реализует в России основной пакет функций ГО и обладает наибольшей динамикой развития, что требует внимания и поддержки региональных властей, если они думают об устойчивости своей легитимности и наращивании потенциала эффективности регионально-государственного и муниципального управления.

5. Оценка перспектив в развитии СО НКО ведущего компонента регионального и местного ГО показывает на вектор, ведущий к формированию и развитию партнерской модели. Она обладает наибольшим потенциалом в растормаживании и реализации деятельностно-ролевой схемы «гражданское участие – политическое участие – демократическое сообщество». В ней заключены и наиболее значимые ресурсы гражданской социализации, гражданского воспитания и политической поддержки демократически ориентированной власти.

Список источников

1. Куда пойдет Россия: новые возможности и ограничения современного развития. Ред. Л. И. Никовская, ПЭН, 2011.
2. Кара-Мурза С. Г. Российское обществоведение. Становление, методология, кризис. М.: Алгоритм, 2016.
3. Хедлунд С. Невидимые руки, опыт России и общественные науки. Способы объяснения системного провала. М.: ИД ВШЭ, 2015.
4. Сиражудинова С. В. Гражданское общество на постсоветском пространстве: концепты, модели, парадигмы. М.-Ростов н/Д.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2016.
5. Старостин А. М. Философия социально-гуманитарных наук и инноваций: базовые модели // Социально-гуманитарное познание в контексте философской инноватики. Ростов н/Д.: Донское книжное изд-во, 2014.

6. Сунгуров А. Ю. Как возникают инновации: «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. М.: РОССПЭН, 2015.
7. Понеделков А. В., Старостин А. М. Гражданское общество в современной России в контексте диффузии и рецепции инноваций / Развитие гражданского общества в регионах России. Тула, 2019.
8. Хархордин О. Основные понятия российской политики. М.: Изд-во НЛЮ, 2011.
9. Гражданские инициативы и модернизация России. М.: ИД «Ключ-С», 2011.
10. Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия. Информационно-аналитические материалы. Ростов н/Д.: СКАГС, 2016.
11. Хархордин О. Основные понятия российской политики. М.: Изд-во «Новое литературное обозрение», 2011.
12. Новая философская энциклопедия. В 4-х томах. Т. 1. М.: Изд-во «Мысль», 2010.

References

1. *Where Russia will go: new opportunities and restrictions on modern development*. Ed. L. I. Nikovskaya, PEN, 2011. (In Russ.)
2. Kara-Murza S. G. *Russian Social Studies. Formation, methodology, crisis*. Moscow: Algorithm, 2016. (In Russ.)
3. Hedlund S. *Invisible hands, Russian experience and social sciences. Ways to explain systemic failure*. Moscow: HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS; 2015. (In Russ.)
4. Sirazhudinova S. V. *Civil society in the post-Soviet space: concepts, models, paradigms*. Moscow-Rostov-on-Don: Publishing House "Social and Humanitarian Knowledge"; 2016. (In Russ.)
5. Starostin A. M. *Philosophy of social and humanitarian sciences and innovation: basic models*. In: *Social and humanitarian knowledge in the context of philosophical innovation*. Rostov-on-Don: Don Book Publishing House; 2014. (In Russ.)
6. Sungurov A. Yu. *How innovations arise: "thought factories" and other mediator institutions*. Moscow: ROSSPEN; 2015. (In Russ.)
7. Ponedelkov A. V., Starostin A. M. *Civil society in modern Russia in the context of diffusion and acceptance of innovations*. In: *Development of civil society in the regions of Russia*. Tula, 2019. (In Russ.)
8. Kharkhordin O. *Basic concepts of Russian politics*. Moscow: Publishing House of UFOs; 2011. (In Russ.)
9. *Civil initiatives and modernization of Russia*. Moscow: Publishing House "Klyuch-S"; 2011. (In Russ.)
10. *Power, business, civil society: models of interaction. Information and analytical materials*. Rostov-on-Don: SKAGS; 2016. (In Russ.)
11. Kharkhordin O. *Basic concepts of Russian politics*. Moscow: Publishing House "New Literary Review"; 2011. (In Russ.)
12. *New Philosophical Encyclopedia*. In 4 volumes. Т. 1. Moscow: Publishing House "Thought"; 2010. (In Russ.)

Информация об авторе

Д. А. Ленъков – старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

D. A. Len'kov – Senior Lecturer, Department of Civil and Business Law of URIU RANEPА.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 26.04.2022.

The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 26.04.2022.